

ген Text, aber die wenigsten wirken störend beim Studium.

Ein Verzeichnis der Beispielwörter ist in einer derartigen Forschungsarbeit sehr notwendig und dieses ist auch sorgfältig zusammengestellt worden. Nur wenige Beispielwörter wurden vergessen (z. B. fehlt *heiskama*, vgl. S. 58, Anm. 95).

Auf eine Übersicht zu den estnischen Kirchspielen hätte man nicht verzichten sollen, denn nicht jedem Leser wird es auf Anhieb gelingen, die zu dem estnischen Dialektmaterial gebrachten Ortsangaben zu lokalisieren.

Inkonsequenz gibt es auch beim Ge-

brauch der Terminologie* (so bei *Ton*, *Akzent* und *Nebentonakzenti*).

Zusammenfassend kann festgestellt werden, daß das Buch sehr ansprechend ist, ungeachtet dessen, daß seine Komposition eine gewisse Unvereinbarkeit der stellenweise überflüssigen Theoretisierungen mit der eigentlichen Betrachtung des Materials verrät. Nach den Plänen des Autors ist das rezensierte Buch nur ein Teil einer umfangreicheren Arbeit, die bei ihrer Verwirklichung ein erstklassiges Nachschlagewerk für die Forscher der Lehnbeziehungen und des estnischen Wortschatzes zu werden verspricht.

MATI HINT (Tallinn)

<https://doi.org/10.3176/lu.1983.4.10>

Eero Kiviniemi, *Rakkaan lapsen monet nimet. Suomalaisten etunimet ja nimenvalinta*, Espoo, Weilin+Göös, 1982. 376 c.

В прибалтийско-финской ономастике до сих пор на первом плане было исследование топонимов. Работы по антропонимике посвящены главным образом древним личным именам, их этимологии. Теперь прибалтийско-финская ономастика пополнилась интересным и по своему складу отличным от предыдущих трудов. Э. Кивиниemi поставил перед собой задачу описать современную систему финских личных имен, ее формирование и использование. Учтена им и практическая сторона: помощь при выборе имени и сильное влияние на употребление имен. Однако особое значение имеет книга в более широком плане. Прежде всего следует отметить, что в распоряжении автора в виде банка данных ЭВМ были все используемые в настоящее время в Финляндии имена. Из них практике, а также антропонимистам представлено более 5000 имен в виде списка (2163 мужских и 2881 женское). В список вошли имена, которые встречаются по меньшей мере 10 раз. Он содержит, кроме того, существенные для исследователя данные: общая встречаемость имени, рекордные по встречаемости годы, ареалы особой популярности имени (на 50% больше распространено, чем по стране в целом). Тем самым список дает антропонимистам достоверный, богатый и всесторонний материал по использованию личных имен в Финляндии. Поскольку при подаче

материала применена та же система, что и в работе по шведской антропонимии (Sture Allén, Staffan Wählin, *Förnamnsboken*, Stockholm 1979, второе издание — 1981), то данные двух исследований легко сопоставимы. Привлечение эстонской книги об именах (E. Rajandi, *Raamat nimedest*, Tallinn 1966) возможно лишь при этимологизации и выяснении ареалов. Свой материал автор рецензируемого труда обстоятельно проанализировал в исследовательских и обзорных разделах. В книге список имен предваряют семь глав, в которых он логически переходит от толкования «значения» имени (связанных с ним языковых ассоциаций) к системе имен, вопросу выбора имени и моды на имена.

Первая глава в основном посвящена «семантике» имени, вернее — вызванным им языковым и внеязыковым ассоциациям. Языковые ассоциации бывают весьма различными: семантическими, связанными со структурой имени, со звуковыми фактами.

Функцию введения частично выполняет и вторая глава, в которой рассказывается о старых антропонимических системах в Европе да и в мире. Основную часть объема главы занимает описание древней прибалтийско-финской системы имен и история ее исследования (Forsman, Nissilä, Stoebe и др.). Сохранилось мало сведений о старых прибалтийско-финских именах. Все же некоторое представление об

их общей системе имеется. Известно, что антропонимическая система изменялась в связи с распространением христианства. О возможных более ранних изменениях ее свидетельств не сохранилось.

Э. Кивиниеми подвергает сомнению принадлежность к прибалтийско-финским многих имен, отнесенных к таковым Д.-Э. Штёбке. Он поддерживает точку зрения, согласно которой имя из двух частей возникло под влиянием германских языков. Автор считает, что заимствование антропонимов вообще установить трудно, поскольку имена настолько приспосабливаются в языке, что позже невозможно обнаружить признаки, свидетельствующие о заимствовании. Сведений о древних именах мало, совсем нет их о присвоении имени. Не ясна и граница между добавочным и личным именами. Э. Кивиниеми считает, что среди личных имен всегда существовали и добавочные; очевидно, так было и в Финляндии в прединдоевропейское время. Расцвет их употребления относится к средневековью. Автор не верит, что в финскую антропонимическую систему регулярно входило уже в дохристианский период наследуемое добавочное имя (т. е. родовое имя).¹ Относительно второй главы хотелось бы подчеркнуть два обстоятельства. Во-первых, в Финляндии уже в прединдоевропейское время встречались имена германского происхождения. Во-вторых, в прибалтийско-финских языках имеется много слов, заимствованных из балтийских языков, однако старых личных имен, сходных с балтийскими, обнаружить не удалось.

О прибалтийско-финских древних личных именах известно действительно, немного, а потому полной картины, наверно, восстановить никогда не удастся, как бы тщательно не прорабатывался материал. Можно лишь добавить, что список Штёбке в эстонской части пополняют в некоторой мере работы Э. Пооса (E. Poosa, *Eesti muistseist isikunimedest*. — КК 1961, с. 341—352; его же, *Eesti meel-ainesega muistsed isikunimed*. — ESA 17, с. 77—95), а в части заимствованных имен — публикации Л. Тийка (L. Tiik, *Mehenimesid Hiiumaalt*. — КК 1969, с. 82—85; его же, *Nimesid Saaremaalt XVI ja XVII sajandist*. — КК 1976, с. 413—418).

Третья глава посвящена положению с именами конкретно в Финляндии, распространению имен, принесенных христианской верой. Вторжение христианских имен в Финляндию сравнивается с подобным процессом в Швеции и Германии. В отличие от последних христианские имена в Финляндии полностью вытеснили исконные древние имена. В Скандинавии и Германии часть исконных древних имен сохранилась. Переход к христианским именам был обусловлен не только обращением в христианство, но и изменением социальных норм. Во времени переход занял примерно 300 лет. В данной главе обращается внимание на происхождение более старых христианских имен (большинство — древнееврейского, далее следуют имена греческого, латинского и германского происхождения) и приводятся более популярные имена ранних веков (в XVI в., напр., *Henrik, Mats, Erik, Tomas* и т. д.).

Четвертая глава называется «Имена в устах народа». В ней рассматриваются освоение чужих имен, сокращение их, приспособление к деривационным моделям родного языка, напр. *Gabriel* → *Gaabriel, Gabrieli, Kaapreli, Kaape, Kaaperi, Kaapo, Kaappo, Kaapre, Kaapro, Kapro*. В результате сокращения и изменения может возникнуть такая ситуация, при которой одна современная форма имени соотносима с несколькими исходными формами, напр. *Pertti* ← *Albert, Robert, Herbert; Miina* ← *Vilhelmiina, Adalmiina, Jemiina, Malmiina*.

Пятая глава анализирует традицию именового календаря Финляндии и влияние его на выбор имени.

Наиболее широкий интерес представляет, несомненно, шестая глава. Она рассказывает о выборе имени. В распоряжении автора были соответствующие данные по 4300 именам. Он привел ряд принципов выбора имени и рассмотрел роль этих принципов в разные времена. Имена выбирались по родственному принципу, на выбор влияли общественные деятели, мода и т. д. В последнее время имена родственников при этом меньше учитываются. После войны по всей Европе было принято давать имена погибших близких. Содержание имени тоже имеет значение при выборе его. Для Европы это, как правило, далекое прошлое, но все же в некоторой мере проявляется. Имя связывают с фонетически близким ему апеллятивом, ищут в имени

¹ Эстонские топонимы сохранили явные следы былого существования названий групп людей.

пророческое содержание и т. д. Существует и такой точному анализу не поддающийся критерий, как приятность имени. Человек способен составить свою шкалу приятности, но не в состоянии обосновать ее. Здесь определенную роль играет и социальный вкус, который составляют мода на имена и другие факторы. Мода — фактор весьма коварный. Часто поиски особой оригинальности приводят к имени, расположение к которому имеет тенденцию к повышению.

Система личных имен представляет собой не только массу имен с определенными языковыми признаками. Это весьма сложная сеть отношений, обладающая объединяющими чертами и различиями. Она содержит разнообразную информацию об именах: мужчина — женщина, новое — старое, модное — старомодное, национальное — чужое и т. д. Следовательно, в системе скрыты причины изменений — самые разные и в их сложном переплетении.

Одна из интереснейших глав — седьмая. Она описывает смену имен и стилей именования. Здесь же приводятся количественные данные. Когда вошли в употребление христианские имена, количество используемых имен долгое время сохранялось довольно небольшим (в Дании и Норвегии — 100, в Финляндии — еще меньше). Сейчас в Финляндии зарегистрировано 34000 различных имен (в Швеции — 80000). Исследовательский корпус состоит из 10700000 употреблений, 5411000 носителей имени (многие имеют по 2 и некоторые по 3); женских имен — 20000,

мужских — 14000. В этой массе имен единожды употребленные составляют 20000 (57%), носители их — 0,4% населения. 10% имен принадлежит 99% носителей. Следует отметить, что в финской системе имен отсутствуют четкие признаки, различающие пол носителя. Встречается 119 таких имен, которые принадлежат как мужчинам, так и женщинам по меньшей мере в 10 случаях.

Далее следует снабженный таблицами и графиками детальный анализ изменений в использовании имен, употребление модных имен, имен-рекордистов в разрезе десятилетий. (В меньшей мере вопросы моды на имена рассматривались и на эстонском материале: E. Rajandi, M. Tagand, Meie praegune nimemaitse. — КК 1967, с. 528—536 (сравнивается употребление имен в 1963 и 1965 годах); ср. также E. Rajandi, Nimevähesus XVIII sajandi esimesel poolel. — КК 1963, с. 177—178; его же, Kaks praegust eelisnime. — КК 1963, с. 109—110).

Весьма содержательную книгу завершают упомянутые списки имен, текст Закона об имени Финляндской республики, индекс употребленных автором терминов и индекс использованного в первых семи главах материала.

Профессор Ээро Кивиниеми до сих пор был известен, как плодотворный и зоркий исследователь топонимов. Теперь его можно поздравить с весьма удавшимся отклонением от главной темы!

ВАЛДЕК ПАЛЛЬ (Таллин)

З. В. Учаев, Марий йылме, Йошкар-Ола, Марий книга издательство, 1982. 184 с.

Марийское книжное издательство выпустило в свет новую книгу в помощь учителям марийских школ. Как указано на титульном листе, она является учебным пособием для проведения факультативных занятий по марийскому языку. Автором этого пособия является доцент кафедры марийской филологии Марийского государственного университета Зиновий Васильевич Учаев. Материалом для написания рецензируемой работы послужили его многолетние исследования по морфо-

логии современного марийского литературного языка и апробация их при чтении курса лекций.

Таким образом, рецензируемая книга, хотя и называется учебным пособием и материал в ней расположен соответственно, является по сути дела новым исследованием по морфологии современного марийского литературного языка. Она, представляя собой первую часть большого труда, охватывает лишь четыре части речи: существительное, прилагательное, числи-